

"Поттер, мы можем поговорить?"

"Да, конечно, Гринграсс. Чего ты хочешь?"

"Вы разрешаете мне войти в вашу комнату?" Ее голос раздался с другой стороны двери, слегка приглушенный.

«Это что? Ты вампир или что-то в этом роде?» Гарри послушал ее возмущенное фырканье и слегка ухмыльнулся. «Не стесняйтесь войти, Гринграсс».

Она осторожно открыла дверь и медленно пошла в его направлении, бросая любопытные взгляды на спальню. Честно говоря, анализировать было нечего. Это была небольшая комната, отсутствие мебели в которой обеспечивало хоть какое-то рабочее пространство, но не настолько, чтобы убедить посетителей в том, что это маленькое пространство. Гарри подумал, что это было достаточно уютно для него, с неброской парой деревянных столов и стульев для письма и чтения, книжной полкой с несколькими книгами, в том числе его книгой по этике и записной книжкой на парселтанге, мешковатым черным пуфом, на котором он лениво сидел, единственной книгой. кровать и шкаф.

Именно на этот последний предмет мебели Гринграсс указал первым.

«Пожалуйста, скажи мне, что у него волшебное расширенный интерьер, Поттер».

«У него волшебное расширенный интерьер, Гринграсс», - весело сказал Гарри.

"Это правда?" - спросила она, приподняв бровь.

«Нет, это не так», - добродушно ответил он. Гринграсс вздохнул. "Серьезно, должно быть?"

«Да, это должно быть, и не из-за умного использования рун», - начала она, прежде чем сесть на деревянный стул в идеальной позе, странное зрелище в грязном маленьком кресле. Тем не менее, то, как она села, придавало этой вещи поистине впечатляющее чувство приличия, почти как будто она была завещана Гарри скромным, но могущественным дворянином. «Я предлагал тебе помощь в обучении маглорожденной культуре волшебства, но, судя по нашему разговору в «Потидже», тебе нужны лекции».

«Я признал это в магазине, Гринграсс. Не совсем захватывающий вывод». Гарри был невозмутим, чувствуя себя немного разочарованным тем, что его чтение документов семьи Блэков было прервано дважды в один и тот же день, даже если он попросил Флитвика разыскать его после того, как высадил студентов в Дырявом котле. «Я планировал просто пойти на твои лекции».

"С какой целью, Поттер?" - спросила Гринграсс, явно раздраженная, но все еще сохраняя

позу. «Никто из маглорожденных не будет сидеть на Визенгамоте в ближайшее время, в отличие от тебя. Тебе нужны интенсивные лекции».

"Разве я не должен ползать перед бегом?"

«Вы тот студент, который впервые на метле заслужил место искателя Гриффиндора, Поттер. Что-то подсказывает мне, что вам будет лучше, если я не помогу вам в этом». Это было немного странно, но Гарри видел его достоинства. Он всегда был на высоте, когда пытался делать что-то в быстром темпе, а не шаг за шагом. В конце концов, никто в его возрасте, вероятно, даже не пытался выполнить Патронус, не говоря уже о материальном. Девушка прервала его размышления, интерпретировав тишину как способ продолжить. «Кроме того, тебе придется изучить политику Визенгамота и Волшебного мира в целом достаточно быстро, чтобы твое невежество не помешало твоим планам».

«Мои планы, Гринграсс? Что ты имеешь в виду?» - спросил Гарри, изображая невежество. С проницательными людьми нельзя быть слишком осторожным, а слизеринец определенно был проницательным.

"Я недостойн знать твои планы, помнишь?" Она ответила с легким раздражением в голосе. «Я не дурак, Поттер. Я знаю, что ты не пытаешься подменить позицию Дамблдора в качестве ориентира для маглорожденных из-за заботы о них. Ты делаешь свой первый политический шаг. Я ожидаю, что этого не произойдет. будь последним. Если вы когда-нибудь захотите отделиться от влияния первоклассников, вам понадобится руководство ».

"И я полагаю, вы хотите быть гидом?"

"Вы знаете кого-нибудь еще более компетентного и готового помочь вам?" - спросила Гринграсс, снисходительно помахав рукой. «Если вы это сделаете, продолжайте. Я не буду вас останавливать».

Гарри долго смотрел на девушку и обнаружил любопытство, что она даже не выдавала никаких намеков на дискомфорт. Обычно люди немного извивались вокруг него, когда он становился серьезным, но Гринграсс просто восприняла это спокойно.

«Я не сомневаюсь, что ты самая квалифицированная ведьма, которую я знаю, когда дело касается Визенгамота в целом», - медленно сказал Гарри, все еще не сводя глаз с девушки. «Я боюсь того, куда вы меня направите. Ваша семья состоит в Визенгамоте, что делает ваше обучение очень хорошей возможностью повлиять на будущего члена, чтобы отразить ваши голоса».

Удивительно, но Гринграсс только ухмыльнулся. «Я знала, что ты мне нравишься по какой-то причине, Поттер. Такой уровень легкой паранойи идеально подходит для твоего будущего», - сказала она, ухмылка превратилась в хитрую ухмылку, «может быть, у твоей слизеринской стороны еще есть надежда».

«Я думал, мы подтвердили, что я в своем роде вполне слизеринец», - защищался Гарри, изо всех сил стараясь скрыть веселую ухмылку.

«Я запомню, что в следующий раз родитель задаст горячий вопрос во время одного из своих визитов», - невозмутимо сказала она. Гарри вздрогнул.

«Да, это была очень плохая реакция с моей стороны. Между прочим, ты очень хорошо контролировал эту ситуацию. Это было впечатляюще».

«Я знаю, правда? Я потрясающая», - сказала она, в шутку закидывая волосы назад через плечо. Гарри засмеялся и был рад видеть, что поза Гринграсс немного расслабилась, когда она тихо засмеялась. Девушка могла быть слишком подходящей для ее блага, и отрывки ее личности, которые она показывала время от времени, и неуверенность в отношении любого совета, который давал ей отец, показывали другую сторону от самоуверенного и самоуверенного дворянина, которого она обычно изображала. Гарри обнаружил, что ему нравятся обе стороны ее личности, но он ценил моменты, когда уверенное лицо ломалось еще больше. Это было похоже на достижение - прорваться через ее преграды. Однако момент расслабления прошел быстро, поскольку ее лицо стало серьезнее. "Тем не менее, у нас мало времени, и нам нужно многое покрыть. Можем ли мы вернуться в один из классов,

Гарри просто кивнул, и они оба тихо пошли в ближайший класс. Когда они прибыли, Гарри сел за учительский стол, положив ноги на стул, а Гринграсс достала свою палочку и легко обвела большими буквами слово «ВИЗЕНГАМОТ».

"Что вы знаете о Визенгамоте?" - спросила она, не поворачиваясь спиной, рисуя две длинные линии далеко друг от друга, деля всю доску примерно на равные трети.

«Немного, Гринграсс. Предположим, я совершенно не в курсе».

«Должен ли я сделать это, потому что это правда, или потому, что так было бы удобнее?» - спросила девушка, на этот раз повернувшись к Гарри и взглянув на него ровным взглядом.

«Я знаю, что он делает, но это все», мальчик равнодушно пожал плечами, а она слегка покачала головой и вздохнула.

"Хорошо. Визенгамот - самый важный политический орган в Магической Британии, и он на века предшествовал Министерству Магии. Нынешний общенациональный Визенгамот был сформирован где-то в 14 веке, но никто точно не знает, когда, и это было только действительно официально оформлено в 1544 году. Местные собрания важных волшебников и ведьм, организованные для местных Визенгамотов еще до нормандского вторжения. В его нынешнем виде министр магии несколько более имперский, чем обычно, скажем так, но это в основном потому, что Визенгамот был в тупике времен войны.

"В Визенгамоте есть три основные фракции, хотя у каждой фракции есть свои подфракции, и

есть много внутренних интриг, в которых я не участвую. Они в некоторой степени неофициально известны как фракции Тёмной, Серой и Светлой, но это а не термины, которые вы услышите где-нибудь рядом с Визенгамотом ".

«Почему бы и нет? Кажется, они довольно хорошо описывают ситуацию, не так ли?»

«Не думаете ли вы, что признать себя частью фракции Тьмы в стране, которая почти инфантильно боится более неортодоксальных частей магии со времен Грин-де-Вальда, было бы неразумно?» - спросила она с слегка удивленным выражением лица. Всякий раз, когда она становилась серьезной, все ее чувства выражались лишь расплывчато. Только ее глаза и уголки рта могли отличить раздражение от веселья. «Даже деньги Малфоя не спасли бы его, если бы он так скоро после войны открыто поддержал нечто, называемое Тьмой».

«Справедливо», - признал Гарри, прежде чем немного нахмуриться. Заметив его сосредоточенность, Дафна просто пассивно смотрела на него, ожидая вопроса. «Интересно, почему Волан-де-Морт так открыто говорил о своем образе Темного Лорда, если отвращение к тьме так широко распространено. Это похоже на признание подлости».

Гарри проигнорировал легкую дрожь, пробежавшую по телу Гринграсс при упоминании прозвища Риддла, и просто не сводил глаз с ее глаз. У него действительно были свои подозрения, разделяемые Салазаром, что Волан-де-Морт пытался превратиться в самого одиозного врага из возможных, прежде чем разрушить существующую систему и заменить ее еще одной приятной ему в роли Тома Риддла. Тем не менее, это было всего лишь предположение, а не констатация факта, и разные мнения об этом человеке могли сделать раздел о Риддле в его книге больше, чем тот параграф, который Гарри успел включить до сих пор.

«Это вопрос, который многие люди тихонько задают после окончания войны», - сказала она, похоже, довольная вопросом. «Мой отец сказал мне, что Сами-Знаете-Кто воспринял его репутацию Темного Лорда, потому что он был слишком высокомерен, чтобы отрицать свое признание в качестве Волшебного Лорда».

"Волшебный лорд?"

«Я думал, ты знаешь», - удивился Гринграсс. «Когда мы впервые встретились, я назвал Дамблдора Лордом Света, и вы, кажется, понимаете этот термин».

«Я понял это из контекста, но не знал, что это особенное».

«Это так, особенно когда речь идет о Лорде Света. Это несколько насмешливый термин, я не думаю, что люди, с которыми вы обычно разговариваете, будут использовать его», - рассеянно признала она, прежде чем полностью повернуться к нему лицом. "Магический Лорд - это тот, чье магическое мастерство настолько велико, что этот человек оказывается несколько выше закона. Лордов Света мало, и они далеко друг от друга, потому что они не хотят действовать вне закона, поскольку это идет вразрез с обычными принципами фракции Света. , и потому что

выдающееся волшебство редко бывает действительно Светом ».

«Я понимаю, почему», - сказал Гарри, размышляя о том, что он слышал от Салазара в последние недели семестра в Хогвартсе. «Чтобы стать чрезвычайно могущественным волшебником, вам нужно хотя бы пофлиртовать с более разрушительной стороной магии».

«Да, - приятно кивнул Гринграсс, - не только это, но вам нужен драйв, чтобы стать по-настоящему могущественным, а не просто инертная магическая сила, и трудно найти волю, чтобы стать могущественным, когда вы придерживаетесь Света, потому что это фракция, которая ценит приверженность порядку больше, чем какая-либо другая. Зачем становиться могущественной, если верность порядку не требует этого? "

«Вы говорите, что фракция Света хочет быть упорядоченной, и я это понимаю, но они также те, кто больше всего желает включать в себя магических существ и маглорожденных. Разве это не несколько бессвязно?»

«Что ж, это сложный вопрос», - сказала она с легкой гримасой. Ее язык выскользнул из уголка рта, когда она на мгновение задумалась. «Я думаю, что, по крайней мере, мне нужно познакомить вас с основными игроками, прежде чем мы сможем заняться этой проблемой».

«Хорошо. Мы можем обвести букву», - признал Гарри.

«Хорошо. Давайте сосредоточимся на нашей теме разговора и сначала разберемся со Светлой стороной. Как вы, вероятно, уже подозреваете, крупнейшую фракцию в Свете возглавляет Дамблдор, который служит главным чернокнижником. Из-за своего положения он не может вносить законопроекты, но у него есть право голоса. Обычно он использует Эльфиаса Дожа в качестве специального советника Визенгамота для введения законов, которые он хочет пройти. Его фракция придерживается многих стереотипов Света в прошлом. по крайней мере внешне. Если вы обратите внимание на его историю голосования, вы увидите, что многое из того, что он якобы поддерживает, никогда не получает единогласного голосования его фракции.

"Мой отец подсчитал, что если бы Дамблдор действительно хотел, чтобы маглорожденных приветствовали в Министерстве, или если бы он хотел большей свободы для магических существ, он мог бы ввести более дружелюбные законы всякий раз, когда у него была самая большая фракция, или, по крайней мере, он мог бы иметь использовал свои цифры, чтобы остановить самые вопиющие счета. Но он этого не сделал. В конечном счете, этот человек выступает за стабильность и безопасность прежде всего ".

Гарри кивнул. Это имело смысл, даже если применить его к конкретной ситуации. Помещение его в оскорбительный дом было оправдано для Дамблдора из-за кровавой защиты, которую он ввел на Тисовой улице, но это было не только, вероятно, против воли его родителей, но также продемонстрировало приверженность безопасности свободе, компромисс, в котором Гарри был твердо в последнем лагере, а Дамблдор - в первом.

«Поэтому он направляет своих последователей голосовать таким образом, чтобы сохранить его имидж защитника слабых, перекладывая вину на безликую пустоту Визенгамота в целом, несмотря на то, что он руководит им на протяжении десятилетий», - задумчиво добавил Гарри.

«Ты быстро поймешь», - сказала Дафна с ухмылкой.

«Я просто слишком осторожен, когда дело касается директора», - отрицал Гарри, покачивая головой. Он был умнее в словах и схемах, чем люди подозревали, но в лучшем случае его политические инстинкты бездействовали.

«Одно это делает тебя ярче, чем большинство, Поттер», - мягко ответила девушка. «Особенно когда ты вырос с родителями, которые не советовали тебе относиться к этому мужчине с подозрением».

Гарри только что-то невнятно напевал и подал ей знак продолжать. Нет необходимости раскрывать причины, по которым он расспрашивал мужчину, если она в конце концов думает так же. Она очень тихо откашлялась, прежде чем продолжить.

«На Светлой стороне есть еще две фракции, обе из которых часто сотрудничают. Одну возглавляют Августа Лонгботтом и Гризельда Марчбэнкс, обе старше Дамблдора и обе представляют более традиционный светлый подход. Магическое правоприменение, или DMLE, и жесткие правила магического образования. Третью фракцию возглавляет нынешний глава DMLE, Амелия Боунс, а несколько более отдаленно - Тибериус Огден. Она согласна с большей частью того, что говорит вторая фракция, но гораздо более сдержанна, чтобы оцепить ветви магии для публики и защищать использование смертоносной силы своими аврорами, когда это необходимо, ставя ее в прямое столкновение с оглушающим подходом Дамблдора ».

«Есть какие-нибудь отношения между Августой Лонгботтом, Амелией Боунс, Невиллом и Сьюзен?» - спросил Гарри, узнав обе фамилии.

«Августа - бабушка Невилла, а Амелия - тетя Сьюзан, и они обе действуют в качестве регентов для семейных мест в Визенгамоте. Амелия имеет два голоса как глава DMLE и регент Дома Костей».

Гарри промычал. «Мы должны назвать фракции, чтобы не запутаться».

«К счастью для вас, уже существует номенклатура для внутренних фракций всех трех основных групп Визенгамота. Фракция Дамблдора называется другими группами как Защитники, не путать с Консерваторами Темной стороны . Мы вернемся к ним. позже, - добавила она, слегка махнув рукой. «Фракцию Лонгботтома называют оригиналистами и ...»

" Оригиналисты ?" Гарри усмехнулся: «Что это за имя?»

«О, это едва скрываемое оскорбление по поводу возраста обеих женщин, - весело объяснила она, прежде чем ухмыльнуться, - они это поняли и полностью приняли».

«Невероятно», - пробормотал Гарри себе под нос. Он подумал, что не стоит удивляться тому, что у волшебников такие ужасные названия политических фракций, когда они назвали свои тесты за седьмой год « Сильно изнурительными магическими тестами» .

« Тем не менее, фракция Кости называется Могильником, что довольно забавно, не только потому, что ее семейное поместье называется Склепом, но и потому, что ни одно из ее предложений не проходит через законодательные заседания. Однако на судебных процессах эта женщина - демон. Если только не Министр отчаянно хочет, чтобы суд пошел в одну сторону, ему очень трудно не последовать приговору Кости. Ее очень уважают как главу DMLE, но не столько, как регента Боунса. Слишком безрассудно и законно для политики . "

Гарри очень внимательно отметил это имя. Ему нужно будет поговорить с этой женщиной Амелией Боунс о Сириусе, когда он соберет достаточно улик, чтобы оправдать его.

«Хорошо, я вижу различия между фракциями. Я понятия не имел, что Визенгамот так раскололся», - сказал Гарри, подумав минуту.

«Фракционализм в любом политическом органе - это нормально», - сказала она, прежде чем снова слегка поморщиться. Гарри представил, что ее недовольство Визенгамотом должно быть огромным, если она продолжала гримасничать всякий раз, когда начинала размышлять о нем. «Но исторически Визенгамот не разбивался на фиксированные и враждующие фракции. Люди перетекали из блока для голосования в блок для голосования в зависимости от нерешенной проблемы и не укладывались в фиксированные альянсы по всем законопроектам. Отсутствие мобильности недавнего Визенгамота является как министру удается наградить себя орденом Мерлина за посредственную работу ».

Ее последняя фраза была произнесена горячо, и ее возмущение казалось полностью оправданным. Риддлу, должно быть, было намного легче прийти к власти, если Визенгамот полупостоянно был заблокирован по каждому отдельному вопросу, а Дамблдору было бы намного легче поддерживать осторожный статус-кво, если бы ни одно голосование никогда не проходило быстро.

«Есть несколько волшебников, которые все еще сидят на Визенгамоте до того, как он превратился в застойный беспорядок. Конечно, это никогда не было прогрессивным оплотом надежды для Волшебного мира, но дела, по крайней мере, были сделаны», - разочарованно сказала она, прежде чем предположить, что она обычно расслаблена. и уверенная осанка. «Извини за тираду, Поттер. Визенгамот меня сильно раздражает».

«Я бы не стал уважать тебя, если бы это не было».

«Спасибо», - искренне обрадовалась Дафна. Уважение - гораздо более ценный товар, чем симпатия. «В любом случае, давайте перейдем к фракции Тьмы. В отличие от Светлой стороны,

которая все вместе называет себя Светом, общий термин для Тьмы - это традиционалисты. Консерваторы, о которых я упоминал ранее, представляют вторую по величине группу во главе с Семья Нотт. Они в основном защищают права благородных семей и ручаются за более слабое министерство в целом, с видением того, что единственные законы, которые министерство должно принимать, должны быть связаны со Статутом тайны ".

"Значит, не убийство?" - спросил Гарри, слегка сбитый с толку.

«Есть древняя традиция, которая больше не соблюдается широко, о дуэлях чести и о праве знати судить жизнь и смерть», - пожала она плечами. "Позиция Нотта крайне реакционна, но он маскирует ее под вид защиты семейных прав. Поскольку во многих старших аристократических семьях есть что-то вроде семейного гримуара, из обычных правил сделано много исключений, чтобы приспособиться к ним. "

"Есть ли такая вещь, как семейная магия?" - с любопытством спросил Гарри. Если бы существовали заклинания, ограниченные семьей, охраняемые законом, преследование преступных действий, совершаемых благородными семьями, было бы практически невозможным, если бы преступник не был идиотом.

«Не совсем так, - ответила Дафна, подумав, - это не то же самое, что если я использую заклинание из Нотт Гримуара, я спонтанно воспаляюсь или что-то в этом роде. поделился с друзьями или союзниками. В прошлом моя семья внесла много новшеств в области гербологии и зельеварения, отсюда и наше несколько пасторальное название. Однако есть такая вещь, как семейная близость. Некоторые семьи, например, Гаунты, обладают талантом к змееустам. , или Метаморфмаги, как у Блэков, однако они встречаются гораздо реже.

«Вернемся к Визенгамоту», - твердо сказала она, но не раньше, чем Гарри сделал пометку, чтобы спросить Сириуса о Метаморфмаги и семье Гаунтов. «Неудивительно, что самая большая фракция в Тьме принадлежит Малфой. Она называется сторонниками превосходства.по довольно очевидным причинам. Кровное превосходство присуще не только этой фракции, Нотт тоже был Пожирателем смерти, но там он сильнее всего. Фракция - это что-то вроде зонтика. В нем есть все виды сторонников превосходства, от «истребить всех маглорожденных», таких как Макнейр и Кэрроу, до «забыть родившихся маггловцами родителей и вырастить их детей, как группа чистокровных, как Якли, до магловских». - Рожденные и Полукровки должны быть слугами, как и сам Малфой. Они не так откровенны в своем мнении, но вы можете читать между строк и видеть их намерения. Не похоже, чтобы истребление можно было открыто осудить как политику Визенгамота, но Макнейр чертовски близок к этому ».

Гарри вспомнил удовлетворение, с которым Макнейр планировал убить Клювокрыла, и обнаружил, что у него нет никаких проблем в представлении человека, демонстрирующего такое же садистское удовольствие при убийстве маглорожденного.

"Наконец, есть нейтралы или Серые. Это то место, куда идет моя семья, как вы наверняка уже собрали. Позицию Серых намного сложнее оценить, чем позицию всех других фракций, и мой отец выступает своего рода подставным лицом для вести переговоры с двумя более крупными

фракциями, но поскольку Серый - меньшая из трех основных групп, места, связанные с этой группой, функционируют во многом так же, как сам Визенгамот в старые времена, меняясь для каждого счета, при этом место Гринграсса действует как полундежный барометр для группы в целом ».

«Так что, по сути, Серые ничего не значат», - сказал Гарри, вызываясь глядя на Гринграсс. Она несколько сердито вздрогнула, прежде чем успокоить свою позу, и Гарри понял, что она сделала то же самое с рассерженным отцом ранее в тот день, и он продолжил, прежде чем она смогла отвлечь его своими банальностями. «Да ладно, Гринграсс. Я не идиот, я не пытаюсь оскорбить твоего отца. Но, может быть, тебе стоит задуматься над тем фактом, что Нейтральная фракция не больше, чем сегодня, потому что она ничего не стоит. другие участники могут цепляться за? "»

Она снова вздрогнула, но на этот раз не злобно. Она глубоко вздохнула и сказала дрожащим голосом. «Есть смягчающие обстоятельства, которые отвлекают моего отца от того, чтобы больше времени уделять Визенгамоту».

Обычно Гарри возражал против этого, но что-то в том, как дрожал ее голос, предупреждало его, что это деликатная ситуация. Теперь ее уверенный взгляд был устремлен на зеленую доску, и она повернулась к нему спиной, но то, как ее слегка трясло, давало понять ее страдание. Гарри сдерживал желание пойти и обнять ее, напоминая себе, что это не Гермiona и что всего два месяца назад он не стал бы добровольно обниматься ни с кем, не говоря уже о том, кого он только что встретил, но он все равно подошел к девушке и слегка коснулся ее плеча. Она вздрогнула от прикосновения, но через секунду расслабилась, не поворачиваясь к нему лицом.

«Дафна, давайте отбросим тот факт, что мы будущие члены Визенгамота, замышляющие править миром», - начал он мягко, слегка улыбаясь, когда девушка слезливо фыркнула, «это кажется вам очень личным, поэтому нам не нужно об этом говорить. прямо сейчас, но если тебе нужно поговорить, я обещаю, что не буду использовать это против тебя ».

Некоторое время они молчали, пока девушка вытирала лицо рукавами, прежде чем сообразила, что она достаточно величественна, чтобы смотреть в лицо мальчику. Глаза у нее были слегка опухшие, но в остальном она выглядела так же пристойно.

«Мне очень жаль, Гарри», - сказала она, когда он заметил, что впервые за пределами лекций она назвала его так в лицо, «это семейное дело. Однажды я скажу тебе больше, но не сейчас. Я недостаточно хорошо тебя знаю для этого, но надеюсь, что когда-нибудь узнаю.

Гарри ласково улыбнулся и кивнул, прежде чем вернуться, чтобы занять свое место.

«Итак, давайте ненадолго пропустим нейтральную фракцию и вернемся к теме, которой мы занимались до того, как начали этот разговор. Магические лорды?»

«Верно», - кивнула она, - «как я уже сказала, Повелители Света необычны из-за общей

сдержанности Света, чтобы нарушить установленную конвенцию, чтобы подтолкнуть себя дальше нормы, но они не беспрецедентны. Дамблдор, безусловно, более заметен, хотя один. Не говоря уже о его искренней уверенности в том, что он стоит выше закона ".

«Для него все это глупости, законы и уважение к мнению других людей», - проворчал Гарри, заставив Дафну ухмыльнуться.

«Совершенно верно, Поттер», - весело сказала она. «Это практически традиция Гринграсс - ворчать на Дамблдора раз в месяц».

"Я теперь семья, Гринграсс?" Гарри издевался над ней с ухмылкой, на которую она ответила своей собственной.

"Это волнение я слышу в твоём голосе?"

Гарри закатил глаза. Дафна хихикнула.

«Как бы то ни было, Тёмные Лорды встречаются гораздо чаще, - небрежно заметила она, - как законные, так и не очень легитимные».

«Что может сделать для нелегитимного Тёмного Лорда?»

«Ну, Магические Лорды - это не вещи сами по себе. Они просто признаны таковыми общественностью или Министерством».

«В отличие от естественно назначенных и совершенно справедливых лордов Визенгамота, верно?» Гарри невозмутимо. Дафна просто смотрела на него, пока он не ухмыльнулся, после чего она просто закатила глаза.

«Дело в том, что, поскольку Магические Лорды - это назначенное явление, Министерство часто клеймило революционеров или даже агрессивных реформаторов как Тёмных Волшебников, даже когда их методы были больше в свете Серых или иногда даже Света».

Гарри кивнул, думая об отношении Министерства к тому, что Хагрида обвинили в том, что он наследник Слизерина, и бросили в тюрьму без суда, как и Сириуса. «Я вижу, как они делают это, чтобы избавиться от неудобств».

«В частности, учитывая то, что министр намного могущественнее, чем это было исторически, все, что для этого потребуется, - это кампания «Ежедневного пророка» против любых честолюбивых реформаторов, и вы получите Тёмного Волшебника. Если магия достаточно сильна, вы получите Тёмного Лорда».

Гарри скривился, думая, что его путь к провозглашению Темного Лорда стал намного вероятнее. Он не мог не выступить за реформу, и Флитвик и Салазар относились к нему как к подающему надежды магическому центру.

«Самый редкий вид Волшебного Лорда - Серый Лорд», - сказал Гринграсс, снова повернувшись к зеленой доске и глядя на ее почти пустую нейтральную часть. «Так трудно придерживаться границы между Темными и Серыми Лордами, и почти без исключения Серые Лорды были признаны таковыми только потому, что они боролись против добросовестных Темных Лордов, по крайней мере, недавно. До того, как Министерство было основано в 1707 году, Серые Повелители и Серые, в общем, были более обычными. Людям нравились дихотомии, поэтому они заполнили себя лагерем Добра против Зла, каким бы образом, по их мнению, Зло или Добро подходило в битве Тьмы и Света, - печально сказала она. , снова взглянув на небольшой список семей под серым знаменем, "они не

Гарри молчал, несмотря на ее бормотание. По общему признанию, это его задело. Юный слизеринец был очень увлечен наследием своего отца как лидера Серых, хотя и противоречил тому, как это было представлено в настоящее время. Он также сочувствовал тяжелому положению ее семьи, которое противостояло обеим другим фракциям Визенгамота. Его также окружали Риддл и Дамблдор, истинные лидеры Тьмы и Света соответственно. Может быть, это и объясняло необычайно быстрое взаимопонимание, которое он установил с Дафни. Они были более или менее естественными союзниками.

Сделав несколько коротких расчетов, чтобы успокоить свою слизеринскую сторону, он позволил своему внутреннему гриффиндорцу поиграть.

«Дафна, ты же понимаешь, что мы, в конце концов, станем лидерами фракции Серых, верно?» Он попросил ее, выйдя вперед, встать рядом с ней.

«Ты уже обещаешь свою поддержку Грею, Поттер?» - спросила она, приподняв брови.

«Я думаю, мы оба знаем, что я не совсем из фракции Света, Гринграсс», - сказал он, указывая на имя Дамблдора на доске. «И я чертовски уверен, что не собираюсь кланяться группе Пожирателей смерти».

Она кивнула. Совершенно очевидно, что естественная склонность мальчика была к Серым. «У тебя нет наследственного места в Визенгамоте, Поттер, и если ты открыто вступишь в союз с Серым, ты никогда не повысишь свою семью до благородного статуса».

Гарри немного помедлил, заставив Дафну нахмуриться. «Вы так уверены, что собираетесь получить Поттеров в наследство?»

«Не совсем так», - нерешительно сказал он. Он действительно имел некоторую степень доверия к Гринграссу, но не настолько, чтобы даже намекнуть что-либо о Сириусе, пока дела Черного дома не были окончательно решены, «точно так же, как у вас есть семейная ситуация, с которой нужно справиться, у меня есть некоторые постоянные проблемы с другим домом. "

«Так вот почему у тебя в комнате гора документов», - сказала она, слегка кивнув, глядя в никуда. Когда она наконец повернулась к нему лицом, она слегка нахмурилась. «А что ты имеешь в виду, постоянные проблемы? Как брачный контракт?»

«Нет, спасибо Мерлину за это», - драматически он вздрогнул. Идея брачного контракта была для него просто вне его.

«Это тоже не имело бы смысла, это могло бы дать наследственное место только одному из ваших детей», - сказала она, снова глядя в никуда, бормоча себе под нос что-то, чего Гарри не мог понять. Когда она внезапно застыла, Гарри охватил ужас. «Поттер, ты наследник другой семьи?»

Он не мог удержаться и вздрогнул от того, как легко он выдал девушке такую ценную информацию. Он должен был знать лучше, чем относиться к Гринграссу так, как он относился к Гермионе, которая, хотя и была чрезвычайно умна, не имела инстинкта обмана.

«Поттер, ты хоть представляешь, насколько редко можно быть главой двух домов?» Она зашипела, наклоняясь к нему и заставляя его защищаться. «Как Morgana вам удалось сохранить эту связь в тайне? И если говорить об этом, то , что это , что связь? Я не помню Поттер , имеющие какое - либо отношение к Визенгамоту дому.»

«Еще не получил от меня этого, Гринграсс», - покачал он головой. Зная, что она сделала то же самое, она только вздохнула и кивнула, прежде чем повернуться к доске.

«Что ж, если предположить, что вы получаете наследственное место в Визенгамоте, то получить лидерство для Серых между нами не должно быть слишком сложно. часто размораживайте заблокированное голосование, - сказала она, легко проводя рукой по лбу, - я могу унаследовать это влияние, а вы - Гарри Поттер.

В прошлом это заявление разозлило бы его, но Салазар убедил его, что отказ от его положения Мальчика-Который-Выжил было бы непродуктивным.

«И это то, что ты хочешь, Гринграсс? Быть создателем королей?» - спросил Гарри.

Девушка ничего не сказала и вздохнула. «Это сложно, Поттер».

"Почему?"

«Быть создателем королей дало моему отцу наилучшую возможность попытаться решить нашу семейную проблему. Он использует политическую поддержку для доступа к семейным библиотекам и индивидуальной помощи, - признала она, прежде чем грустно взглянуть на Гарри, - если я унаследую место отца раньше него. удастся решить эту проблему, у меня не будет другого выбора, кроме как продолжать искать решение любым доступным мне способом

».

Гарри кивнул, прежде чем мягко заговорить. «Это должно быть очень важно для вас обоих».

«Для меня это самая важная вещь на свете», - пробормотала она.

Гарри подозревал, что это был член семьи, если это было так важно для отца и дочери, но решил, что ему не стоит пытаться отгадать это, чтобы не обидеть ведьму. Учитывая, что у него не было семьи и он еще не был хорошо знаком с Магическим миром, он понятия не имел, какие вещи могут случиться с членом семьи, которые потребуют внимания всего Дома.

Гарри снова положил руку ей на плечо, и на этот раз Гринграсс просто повернулась к нему и грустно улыбнулась.

«Предположим, проблема решена», - сказал Гарри, пытаясь отвлечь ее от ее мыслей, - «что бы вы предпочли делать в Визенгамоте?»

Дафна долго молчала. «Я не совсем уверена, - наконец призналась она, - я никогда не представляла себе мир после того, как мы нашли способ исправить нашу ситуацию, если честно. У меня есть смутное стремление снова превратить Серых в уважаемую фракцию, но я не знаю, как это сделать. То, что вы сказали ранее о том, как Серые сокращаются, потому что у них нет выдающейся миссии, было сказано мне раньше, но у меня нет объединяющего видения для группы ».

«Что ж, я вижу способ сделать это, - сказал Гарри, указывая на доску, - я думаю, что большинство людей думают о нейтральной фракции как о не более чем буферной зоне между Тьмой и Светом и единственным способе разубедить их в этом. идея состоит в том, чтобы напомнить им, что политические варианты вычерчены не по линии с Тьмой на одном конце и Светом на другом, а в форме треугольника ».

«Я согласен, - сказал Гринграсс, едва подумав, - но найти сообщение, которое суммирует и отличит нас от двух других фракций, является проблемой».

«Я заметил кое-что, чего не хватало в вашем обзоре подфракций в Визенгамоте, - сказал он, заставляя девушку вопросительно приподнять бровь, - прогрессивных фракций нет».

«А как будет выглядеть прогрессивная фракция, Поттер? Интегрализм с маглами не сработает», - скептически сказала она.

«Поверьте мне, я это прекрасно знаю. По мне, то, что вы сказали о Тьме, - это то, что они более или менее все связаны с семейным наследием и родословными, так или иначе. И по крайней мере на бумаге, если не на По результатам голосования Свет поддерживает идею равенства для всех. Нет большой группы, стоящей на стороне меритократии, не так ли? Нет превыше

всего превыше всего способностей ».

Она вздрогнула: «Я согласен с твоей позицией, но она стала намного менее популярной, потому что Гриндельвальд говорил:« Кровь имеет значение, но способности важнее ». Глупо отвергать хорошую идею, потому что Темный Лорд согласился. с этим, но это так. "

«В таком случае нам просто нужно проявить творческий подход к нашей формулировке», - пожал плечами Гарри. «Я очень мало знаю о Гриндельвальде, но мы оба в какой-то степени умеем отклоняться, и я полагаю, что твой отец мог бы быть даже лучше. Мы. может что-то понять, но общество, основанное на заслугах, кажется намного лучше, чем то, что предлагает любая из других фракций. Плюс, это не просто оформление витрин, я действительно считаю, что не существует такой вещи, как светлая и темная магия, которая само по себе создает огромное разделение между нами и Светом ».

«И сосредоточение внимания на заслугах вместо наследия отделяет нас от Тьмы», - задумчиво сказала она, к радости Гарри. Дафна всегда быстро понимала.

После минутного размышления она посмотрела на него.

«Поттер, что бы ты сказал на встрече с моим отцом?»

<http://tl.rulate.ru/book/62719/1779687>